

Марио Пьюзо

**Дураки
умирают**

МОСКВА
2022

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
П96

Mario Puzo
FOOLS DIE

Copyright © 1978 by Mario Puzo

Разработка оформления серии *Константин Гусарев*

Пьюзо, Марио.

П96 Дураки умирают / Марио Пьюзо ; [перевод с английского В.А. Вебера]. — Москва : Эксмо, 2022. — 576 с. — (Марио Пьюзо. От автора «Крестного отца»).

ISBN 978-5-04-156117-8

Главные герои книги — игроки, и не только в прямом смысле этого слова. Вся их жизнь — погоня за удачей, большая Игра, ставки в которой невероятно высоки: счастье, дружба, любовь. И хотя внешне их судьба складывается прекрасно: Калли, мелкий делец и мошенник, становится одной из ключевых фигур игорного бизнеса, Мерлин, молодой и не слишком удачливый писатель, выбивается в литературную элиту и уезжает в Голливуд, — это не приносит им радости. Удача — партнер ненадежный. За свою благосклонность она берет плату сторицей. И никому еще не удалось избежать окончательного расчета...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-156117-8

© Вебер В. А., перевод на русский язык,
2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

КНИГА I

ГЛАВА 1

«**П**ослушай меня. Я расскажу тебе правду о жизни мужчины. Я расскажу тебе правду о его любви к женщинам. О том, что он не может их ненавидеть. Ты уже думаешь, что меня занесло не туда. Останься со мной. Не пожалеешь... ведь я маг, волшебник.

Ты веришь в то, что мужчина может искренне любить женщину и постоянно предавать ее? Я не про бrenную плоть — предавать и душой. Да, это нелегко, но для мужчин это обычное дело.

Ты хочешь знать, как женщины могут любить мужчин, закармливать их своей любовью, с тем чтобы отравить душу и тело и в конце концов уничтожить? Как страстная любовь сменяется у них абсолютным безразличием? Как при этом они кружат мужчинам голову? Невозможно? Для них это пара пустяков.

Но не убегай. Это не любовная история.

Благодаря мне ты почувствуешь трогательную красоту ребенка, животную страсть юноши, суицидальной настрой девушки. А потом (это самое трудное) я покажу тебе, как время заставляет мужчину и женщину пройти полный круг, полностью перемениться душой и телом.

И, разумеется, в моем повествовании найдется место **ИСТИННОЙ ЛЮБВИ**. Не уходи! Она существует или будет существовать благодаря мне. На то я и волшебник. Стоит ли она той цены, которую за нее просят? И как насчет сексуальной верности? Речь об этом? Это и есть любовь? Может, это извращение — совокупляться только с одним человеком? А если из этого ничего не выходит,

получаешь ли ты какие-то блага за то, что пытался? Могут к этому стремиться оба? Разумеется, нет, тогда все было бы очень просто. И однако...

Жизнь — это комический театр, и нет ничего забавнее любви, шествующей сквозь время. Но истинный маг может заставить своих зрителей смеяться и плакать одновременно. Смерть — это другое дело. Со смертью мне не до фокусов. Тут я бессилён.

Со смертью я всегда настороже. Она не подкрадетя ко мне. Я сразу замечу ее, хоть она и обожает приходить незаметно. В виде бородавки, которая вдруг начинает увеличиваться в размерах. В виде черной волосатой родинки, которая прорастает в кости. В виде лихорадочного румянца. А потом внезапно рядом возникает улыбающийся череп, захватывая жертву врасплох. Со мной у нее ничего не выйдет. Я жду ее. Я принял необходимые меры предосторожности.

В сравнении со смертью любовь — детский лепет, хотя мужчины больше верят в любовь, чем в смерть. Женщины — это другое дело. Они не воспринимают любовь серьезно и никогда не воспринимали.

Но, опять же, не уходи. Опять же, это не любовная история. Забудь о любви. Я покажу тебе, что есть власть над людьми. Сначала речь пойдет о бедном писателе, тонко чувствующем ритмы жизни. Талантливом. Может, даже гении. Я покажу, на какие жертвы идет он ради искусства. И как потом он же станет хитрым и коварным преступником. Ах, какую радость испытывает творческий человек, превращаясь в преступника! Ему более нет нужды скрывать свою сущность. Нет нужды оглядываться на честь. Да, он — сукин сын. Да, он строит и реализует зловецкие планы. Да, он открыто воюет с обществом, не прячась за ширму искусства. Какое облегчение! Какое удовольствие! Просто блаженство. А как потом он снова становится честным человеком?.. Потому что быть преступником — нечеловечески тяжело.

Но только так можно принять общество, какое оно есть, и простить себе подобных. Никто не становится преступником, если только отчаянно не нуждается в деньгах.

Ты узнаешь об одном из самых великих триумфов в истории литературы. Увидишь изнутри жизнь гигантов нашей культуры. Особенно одного безумного мерзавца. Мир высшего света. Итак, нас ждут мир бедного гения, пробивающегося к славе, преступный мир, мир высших литературных сфер. Все эти миры щедро сдобрены сексом, в них бродят идеи, которые раньше не приходили тебе в голову, и, возможно, часть из них ты найдешь интересными. И, наконец, мы попадем в Голливуд, где нашего героя ждут награды, деньги, слава, прекрасные женщины. И... не уходи... не уходи... ты узнаешь, как все это обратится в прах.

Этого недостаточно? Ты обо всем этом слышал? Но помни, я — волшебник. Я могу оживить этих людей. Я могу показать их истинные мысли и чувства. Ты будешь оплакивать их, всех и каждого, это я тебе обещаю. А может, смеяться над ними. Во всяком случае, тебя ждет много интересного. И ты кое-что узнаешь о жизни. Хотя вряд ли это пойдет тебе на пользу.

Да, я знаю, о чем ты думаешь. Этот хитрец старается заставить меня перевернуть страницу. Но подожди, это лишь история, которую я хочу тебе рассказать. Что в этом плохого? Даже если я отношусь к ней серьезно, от тебя того же не требуется. Но уж время-то ты проведешь с толком.

Я хочу рассказать тебе историю, других целей я не преследую. Я не жажду успеха, славы или денег. Это просто, большинство мужчин, большинство женщин тоже их не жаждут. Более того, я не жажду и любви. В молодости некоторые женщины говорили, что любят меня за мои длинные ресницы. Я не спорил. Потом место ресниц заняло остроумие. Влиятельность и деньги. Талант. Наконец, мудрость. Ладно, я согласен на все. Пугает меня только одна женщина, которая любит меня таким, какой я есть. Но я знаю, что мне с ней делать. Я заготовил яды, кинжалы и сундуки в темных пещерах, чтобы спрятать в одном из них ее голову. Нельзя оставлять ее в живых. Прежде всего потому, что она верна мне, никогда не лжет и всегда ставит меня впереди всего остального.

Немалую часть этой книги занимает любовь, но это не любовная история. Эта книга о войне. Давней войне между мужчинами, которые считают себя близкими друзьями. Великой «новой» войне между мужчинами и женщинами. Хотя нет, эта война стара как мир, но теперь она ведется в открытую. Феминистки думают, что они придумали что-то новое, но на самом деле они реорганизовали свои войска, превратили партизанские отряды в регулярную армию. Эти сладкие женщины всегда нападали на мужчин: у колыбелек, на кухне, в спальне. И на могилах детей, где не слышится просьба о пощаде.

Да, конечно, ты думаешь, что я затаил на женщин зло. Но я никогда не питал к ним ненависти. И все равно они выглядят у меня лучше мужчин, ты все увидишь сам. Однако, по правде говоря, несчастным я чувствовал себя только благодаря женщинам, причем с самого детства. Большинство мужчин могут подписаться под моими словами. И с этим ничего не поделаешь.

Какую я нарисовал картину! Я знаю, знаю, вроде бы устоять невозможно. Но будь осторожен. Рассказчик я не простой. Я принял меры предосторожности. У меня в рукаве заготовлено несколько сюрпризов.

Но достаточно. Позволь мне приступить к делу. Позволь мне начать и позволь закончить...»

КНИГА II

ГЛАВА 2

Водин из самых счастливых дней своей жизни Джордан Хоули предал троих лучших друзей. Еще не зная об этом, он шагал по той части зала огромного казино отеля «Ксанаду», где играли в кости, задавшись вопросом, на чем остановить свой выбор. После полудня прошло совсем ничего, а он стал богаче на десять тысяч долларов. Но ему надоели поблескивающие красные кости, катящиеся по зеленому сукну.

Лиловый ковер мягко пружинил под его ногами, когда он после короткого колебания направился к колесу рулетки с красными и черными выигрышными полями и зеленым и двойным зеро. Сделал несколько ставок, проиграл и перебрался в секцию блэкджека.

Маленькие подковообразные столики для блэкджека тянулись двойными рядами по обе стороны прохода. Он шел между ними, как пленник сквозь строй индейцев. Карты с синими рубашками летали и по правую, и по левую руку. Он устоял перед искушением и подошел к огромным стеклянным дверям, которые вели на улицы Лас-Вегаса. Отсюда он видел Стрип, охраняемую часовыми-отелями.

Под испепеляющим невадским солнцем с десяток «Ксанаду» сияли миллионваттными неоновыми вывесками. Отели, казалось, таяли в золотистой дымке. Оборудованное системой кондиционирования, казино превратилось в ловушку. Только безумец мог выйти за порог, где его ждали другие казино, полные неизвестности. Здесь же он выигрывал, здесь совсем скоро его ждала встреча с друзьями. Казино надежно укрывало его от жаркой желтой пустыни.

Джордан Хоули отвернулся от стеклянной двери и сел за ближайший столик для блэкджека. Положил перед собой черные столларовые фишки, крошечные сторевшие звезды, наблюдая, как крупье мечет карты из только что подготовленного к игре «башмака» — продолговатой деревянной коробочки, в которой они лежали. Джордан играл с двух рук. Удача была на его стороне. Он играл, покуда в «башмаке» не закончились карты. Пока крупье готовил новый «башмак», Джордан поднялся из-за стола. Карманы оттопыривались от фишек. Но особых проблем они не доставляли, потому что на нем был спортивный пиджак, специально созданный Саем Дивором для завсегдатаев казино. Называлась эта модель «Чемпион Вегаса». Шился он из небесно-синей ткани с алой оторочкой. Огромные карманы застегивались на «молнию». И внутри имелись удивительно глубокие, тоже на «молнии», карманы, до дна которых не достал бы ни один воришка. Так что за выигранные фишки Джордан мог не опасаться, а свободного места в карманах еще оставалось предостаточно. Еще никому не удавалось до отказа набить карманы «Чемпиона Вегаса».

Казино, освещенное гигантскими люстрами, купалось в голубоватом мареве, неоновый свет отражался от лилового ковра. Джордан ретировался из этого света в притемненный бар, с более низким потолком и сценой-возвышением для маленького оркестра. Сидя за столиком, он мог смотреть на казино, как зритель смотрит из темного зала на освещенную сцену.

Зачарованный, он наблюдал, как игроки мигрируют от столика к столику, от секции к секции. Словно молния, прорезающая небо, сверкало вращающееся рулеточное колесо. Карты с бело-синими рубашками ложились на зеленое сукно. Красные кубики костей с белыми точками летающими рыбками неслись над столами. Вдали, в секции для блэкджека, крупье, сдающие смену, высоко поднимали руки, показывая, что к ладоням не прилипли фишки.

Сцена-казино тем временем заполнялась все новыми актерами: любители позагорать подтягивались от бассейна,

другие возвращались с теннисных кортов, полей для гольфа, из тысячи номеров отеля «Ксанаду», где они спали или трахались, кто забесплатно, кто — за деньги. Джордан заметил еще одного «Чемпиона Вегаса», пересекающего зал казино. Мерлин. Мерлин-Мальш. Мерлина качнуло, когда он проходил мимо рулеточного колеса — его слабости. В рулетку он играл редко: пять с половиной процентов, которые брались с каждого выигрыша, резали его как ножом. Из темноты Джордан помахал рукой с алым манжетом, и Мерлин продолжил свой путь, шагнул из света в тень, сел за столик. Застегнутые на «молнию» карманы Мерлина не раздувались от фишек, не держал он их и в руках.

Сидели они молча, прекрасно обходясь без слов. В синем пиджаке Мерлин смотрелся настоящим атлетом. Моложе Джордана лет на десять, с иссиня-черными волосами. И выглядел он более счастливым, его лицо горело предвкушением грядущей битвы с судьбой, ночи азартных игр.

Из секции баккара появились Калли Кросс и Диана, направились к ним. И Калли был в пиджаке «Чемпион Вегаса». Диана ограничилась простеньким белым платьем с глубоким вырезом, верхнюю часть груди она присыпала перламутрово-белой пудрой. Мерлин приветственно помахал им рукой. Как только они сели, Джордан заказал выпивку. Их вкусы он уже изучил.

Калли заметил бугрящиеся карманы Джордана.

— Эй, я вижу, что без нас тебе улыбнулась удача?

Джордан улыбнулся.

— Есть немного.

Они все изучающе посмотрели на него, когда, расплачиваясь за выпивку, на чай он дал официантке красную пятидолларовую фишку. Он заметил их взгляды. И не мог понять, почему они так странно на него смотрят. Джордан провел в Вегасе три недели и за это время заметно изменился. Похудел на двадцать фунтов. Льяные волосы отросли, стали еще светлее. Лицо, все еще симпатичное, осунулось. Кожа приобрела землистый оттенок. Выглядел он изнуренным. Но не осознавал этого, пребывая в прекрасном настро-

ении. Конечно, он спрашивал себя, а что это за люди, которые стали его друзьями в последние три недели? Лучших друзей у него никогда не было.

Больше всех Джордан полюбил Малыша Мерлина. Мерлин гордился тем, что причислял себя к категории бесстрастных игроков. Он старался не выдавать эмоций, как выигрывая, так и проигрывая, и обычно ему это удавалось. Лишь когда ему исключительно не везло, на его лице смешивались удивление и недоумение. Джордан находил это очень забавным.

Мерлин-Малыш говорил мало. Но пристально наблюдал за всеми. Джордан знал, что Малыш ведет учет всего, что он делал. Это тоже забавляло Джордана. Малыш всюду искал подтекст, второй план и даже представить себе не мог, что Джордан и на самом деле именно такой, каким видел его весь мир. Ему нравилась компания Малыша и остальных. Они избавляли его от одиночества. А поскольку Мерлин всякий день с детским нетерпением ожидал начала игры, Калли и прозвал его Малыш.

Калли, самый молодой, двадцати лет, стал, пусть это и покажется странным, неформальным лидером их группы. Они встретились три недели тому назад в Вегасе, в этом казино, и роднила их одна общая черта: все они относились к категории заядлых игроков. И их трехнедельный марафон следовало расценивать как событие экстраординарное, потому что при обычном раскладе уже через несколько первых дней они оказались бы на желтом песке пустыни Невада без единого доллара в кармане.

Джордан знал, что, как и остальным, Малышу, Кроссу и Диане хотелось бы узнать о нем побольше, и ничего не имел против. А вот они его совершенно не интересовали. Малышу вроде бы хватало ума, чтобы давно покинуть лигу игроков и заняться чем-то еще, но Джордан никогда не пытался выяснить, почему это не получалось. Ему не было до того никакого дела.

А вот насчет Калли никаких вопросов не возникало. Тот был классическим заядым игроком, обладающим опреде-

ленными навыками. К примеру, мог просчитать все карты в «башмаке» для блэджера на четыре колоды. В отличие от Малыша, прекрасно ориентировался в вероятностях выигрыша. Джордан сохранял спокойствие и хладнокровие там, где Малыш начинал заводиться. Калли всегда оставался профессионалом. Насчет себя Джордан не питал никаких иллюзий. В данный момент он находился в одной с ними категории. Заядлых игроков. То есть тех, кто играл ради игры и должен был проиграть. Как герой, идущий на войну, должен умереть. Покажи мне заядлого игрока, и я покажу тебе проигравшегося, покажи мне героя, и я покажу тебе труп, думал Джордан.

Их деньги подходили к концу, вскорости им предстояло покинуть прохладу казино. Возможно, за исключением Калли. Последний не брезговал ни сутенерством, ни мелким фолом. Всегда старался обвести казино вокруг пальца. Иногда даже договаривался с крупье блэджера сыграть против заведения, за что мог крепко поплатиться.

Девушка, Диана, на самом деле к игрокам не относилась. Она работала зазывалой и проводила с ними свободное время. И лишь потому, что во всем Вегасе, она это чувствовала, только они видели в ней человека.

Как зазывала, она играла на деньги казино, проигрывала и выигрывала деньги казино. Так что ее финансовое положение зависело не от судьбы, а от фиксированного еженедельного чека, который она получала от казино. Ее присутствие за столом для баккара требовалось лишь в «тихие» часы, потому что игроки никогда не садились за пустующий стол. Она играла роль липкой ленты для мух. И одевалась так, чтобы привлечь к себе внимание. Соблазнительный наряд дополняли длинные черные волосы, чувственные полные губы и стройное тело с длинными ногами. Бюст, правда, не поражал размерами, но ее это устраивало. И питбосс¹ давал крупным игрокам номер ее домашнего

---

¹ Питбосс — менеджер секции, в которой стоят столы для какой-то азартной игры, в данном случае столы для баккара.

телефона. Иногда питбосс или кто-то из его помощников шептал ей, что один из игроков хочет видеть ее в своем номере. Она имела право отказаться, но правом этим могла пользоваться с осторожностью. Выполнив поручение, она не получала деньги непосредственно от клиента. Питбосс давал ей специальный ордер на пятьдесят или сто долларов, который она могла обналичить в кассе казино. Сама она этого никогда не делала. Платила пять долларов кому-нибудь из девушек-зазывал, чтобы они обналичивали за нее ордер. Прознав об этом, Калли сразу с ней сдружился. Ему нравились слабохарактерные женщины, он умел манипулировать ими.

Джордан знаком попросил официантку повторить заказ. Умиротворенность переполняла его. Столь удачное начало дня говорило о том, что кто-то из богов полюбил его, нашел, что человек он хороший, и решил вознаградить за благодеяния, совершенные в мире, который он покинул. И ему нравилось сидеть в кругу друзей.

Они часто завтракали вместе. И обязательно пропускали стаканчик-другой ближе к вечеру, перед тем как начинали большую игру, затягивающуюся до глубокой ночи, если не до утра. Иногда они встречались в полночь, чтобы перекусить и отпраздновать выигрыш. Платил, естественно, счастливчик. За последние три недели они стали закадычными друзьями, хотя не имели абсолютно ничего общего и дружба их должна была умереть в тот самый момент, когда в карманах не останется ни цента. Но сейчас, еще не сев на мель, они испытывали какую-то странную тягу друг к другу. В один из своих удачных дней Мерлин-Малыш зазвал их в магазин одежды и купил каждому сине-алый пиджак «Чемпион Вегаса». Ту ночь они все закончили в большом плюсе и уже не появлялись в казино без пиджаков, приносящих удачу.

Джордан встретил Диану в ночь ее глубочайшего унижения, ту самую, когда он познакомился и с Мерлином. Через день он купил ей кофе, они поболтали, но он не слушал, что она говорит. Она почувствовала отсутствие заинтересован-

ности и обиделась. Так что продолжения не последовало. О чем он пожалел, лежа в одиночестве в своем роскошном номере, не в силах заснуть. Не смог он заснуть и в другие ночи. Попытался принимать снотворное, но таблетки вызывали кошмары, которые пугали его.

* * *

На сцене расставили инструменты. Джордан заметил взгляды, брошенные на него, когда он дал официантке красную пятидолларовую фишку. Они думали, что им движет щедрость. На самом деле ему не хотелось прикидывать, сколько положено давать на чай. Мысль о том, как изменилась его шкала ценностей, вызвала у Джордана улыбку. Раньше он никогда не сорил деньгами. В том мире, где он жил, за любой труд полагалось вознаграждение, соответствующее затраченным усилиям. Да только ничего путного из этого не вышло. Каким же абсурдом оказалось стремление построить жизнь на фундаменте такого вот рационализма.

Музыканты направились к сцене. Играли они очень громко, не давая возможности поговорить. Их первая композиция служила для троих мужчин сигналом: пора включаться в большую игру.

— Сегодня у меня счастливая ночь, — объявил Калли. — Я чувствую, что моя правая рука настроена на удачу.

Джордан улыбнулся. Энтузиазм Калли всегда вызывал у него улыбку. Он знал его только как Калли Счетчика, это прозвище Калли заработал за столиками для блэкджека. Джордану нравился Калли, потому что говорил он практически без умолку и от собеседников редко требовались какие-то ответы. Его болтовня цементировала их маленький коллектив, потому что Джордан и Мерлин-Малыш относились к молчунам. И Диана, зазывала к столикам для баккара, часто улыбалась, но не отличалась многословием.

Смуглое, с мелкими чертами, лицо Калли светилось уверенностью.